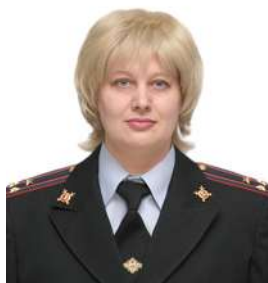

УДК 343.9

**Елена Евгеньевна
КОСМОДЕМЬЯНСКАЯ,**

доцент кафедры криминалистики Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск), доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики Юридического института Сибирского федерального университета (г. Красноярск), кандидат юридических наук, доцент

kontra2505@mail.ru

**Евгений Анатольевич
МЕЖИНСКИЙ,**

слушатель Сибирского юридического института МВД России (г. Красноярск)

emezinskij@gmail.com

**К ВОПРОСУ О ТРАДИЦИОННЫХ И НЕТРАДИЦИОННЫХ
СРЕДСТВАХ РАСКРЫТИЯ И РАССЛЕДОВАНИЯ КОРЫСТНО-
НАСИЛЬСТВЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

**ON THE ISSUE OF TRADITIONAL AND NON-TRADITIONAL MEANS OF
DETECTION AND INVESTIGATION OF ACQUISITIVE AND VIOLENT CRIMES**

В статье на основе анализа теоретических источников и судебно-следственной практики выявлены традиционные средства установления лиц, совершивших корыстно-насильственные преступления в условиях неочевидности, в частности грабежи и разбойные нападения; проведен анализ «очагов» данных преступлений, совершенных на территории г. Красноярск, и разработаны рекомендации по использованию этих данных в деятельности сотрудников правоохранительных органов; предложены иные, кроме традиционно используемых, средства поиска преступника.

The article deals with the discussion of traditional means of identifying individuals who have committed acquisitive and violent crimes in non-obvious circumstances, such as robberies and armed robberies, based on the analysis of theoretical sources and forensic investigation practice; the analysis of «hotspots» of these crimes committed on the territory of Krasnoyarsk was carried out, and recommendations on the use of these data in the activities of law enforcement officers were developed; other than the traditionally used means of searching for a criminal are proposed.

Ключевые слова: грабежи и разбойные нападения, неочевидные преступления, расследование и раскрытие преступлений, поиск преступника, «очаг» преступления.

Keywords: robberies and armed robberies, non-obvious crimes, investigation and detection of crimes, search for the perpetrator, crime hotspot.

Как показало изучение статистических данных, в 2019 г. на территории России были зарегистрированы 2024,3 тыс. пре-

ступлений. При этом более половины всех зарегистрированных преступлений (53,5%) составляют хищения чужого имущества, со-

вершенные путем грабежа – 45,8 тыс., разбоя – 6,7 тыс.

Статистика на текущее время показывает, что каждый двадцать пятый грабеж (3,9%), каждое девятое разбойное нападение (11,4%) были сопряжены с незаконным проникновением в жилище, помещение или иное хранилище.

Зарегистрированы 404,6 тыс. преступлений, совершенных на улицах, площадях, в парках и скверах, в том числе 19,4 тыс. грабежей, 2,3 тыс. разбойных нападений.

Не раскрыты 915,2 тыс. преступлений, что на 6,4% больше показателя 2018 г. Из этого количества на тяжкие и особо тяжкие преступления приходится 26,9% (2018 г. – 23,1%). Остались нераскрытыми 13,6 тыс. грабежей, 1116 разбойных нападений. 895 тыс. преступлений (+6,6%) остались нераскрытыми в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого (URL: <https://мвд.рф/reports/item/19007735>).

В Красноярском крае в 2019 г. были зарегистрированы 46 530 преступлений, из них 862 грабежа, 160 разбойных нападений (URL : https://24.мвд.рф/slujba/Statistika_i_analitika).

Анализ данных показателей в сравнении с показателями 2018 г. позволяет сделать вывод, что количество совершенных грабежей и разбоев имеет тенденцию к небольшому снижению, однако тяжесть этих общественных деяний в каждом конкретном случае выше, чем было еще несколько лет назад. Все вышесказанное обуславливает актуальность проблематики исследования. Более того, расследование уголовных дел по преступлениям, ответственность за которые предусмотрена ст. 161 и 162 УК РФ, стоит на особом контроле у руководства МВД России.

Как показал проведенный нами анализ литературных источников, посвященных данной проблематике, а также интервьюирование практических сотрудников ОВД, специализирующихся на раскрытии и расследовании грабежей и разбойных нападений, традиционно средствами поиска преступника, совершившего изучаемые нами виды преступлений, выступают следующие мероприятия:

– постановка на розыскной учет похищенных и изъятых предметов (на учет ставятся только номерные вещи);

– ориентирование негласных сотрудников оперативного подразделения на установление контактов с лицами, которые могут располагать интересующей информацией;

– распространение информации по отделам, обслуживающим близлежащие сопряженные территории (нередки случаи, когда в соседних районных отделах полиции имеется информация о подобном нераскрытом преступлении, схожих приметах по описанию словесного портрета, аналогичном способе совершения преступления);

– проверка лиц, ранее совершавших преступления данной категории (в первую очередь тех, кто проживает в районе совершения преступления, работает в непосредственной близости или чей путь от дома до работы и обратно пролегает через данный район). Этот способ установления преступника вполне обоснован, поскольку и статистические данные показывают, что «каждое второе (58,7%) расследованное преступление совершено лицами, ранее совершавшими преступления» (URL: <https://мвд.рф/reports/item/19007735>);

– проверка следов пальцев рук (если данные следы были обнаружены и изъяты с места происшествия) по системе «Папиллон»;

– установление контроля за местами возможного сбыта похищенного имущества (это могут быть стихийные вещевые рынки, ювелирные мастерские, комиссионные магазины, ломбарды, коммерческие структуры, специализирующиеся на купле-продаже имущества той категории, под которую попадает похищенное, антикварные магазины, ремонтные мастерские, принимающие лом определенной категории и т.д.).

Кроме того, приезжие преступники, именуемые «гастролерами», как правило, сбывают похищенное имущество за пределами района совершения преступления, в других городах и регионах России. Однако бывают случаи, когда похищенным имуществом являются весьма специфичные вещи, стоимость которых сможет определить лишь специалист (картины, статуэтки и т.д.), а также не

громоздкие вещи, которые легко могут быть размещены на теле человека (часы, перстни, иные штучные ювелирные изделия). В таких случаях велика вероятность попытки вывоза похищенного за границу Российской Федерации и последующего сбыта на территориях иных государств. Для перекрытия потенциальных заграничных маршрутов на поиск и идентификацию похищенного имущества ориентируются службы контроля аэропортов, транспортная полиция и пограничная служба ФСБ России.

В целом традиционные способы решения тактической задачи по поиску преступника, совершившего корыстно-насильственное преступление в условиях неочевидности, достаточно полно раскрыты отечественными учеными криминалистами [3-5].

Однако современные тенденции нашего общества, безусловно, заставляют всех участников практически любых общественных отношений двигаться в ногу со временем. В условиях постоянно растущего технического прогресса и быстро сменяющихся друг друга моделей человеческого поведения в той или иной ситуации, правоохранительным органам не остается ничего кроме как «догонять» «преступный мир» в плане модернизации.

Поэтому помимо контроля за традиционными местами возможного сбыта имущества, нажитого преступным путем, в настоящее время становятся актуальными следующие средства:

– мониторинг сетевых досок частных объявлений («Авито», «Юла» и т.д.). Примером может послужить обыкновенное объявление частного физического лица на популярной доске частных объявлений «Авито», где человек продает лом золотых изделий 585 пробы за 72 тысячи 108 рублей. При анализе данного объявления было выявлено, что никаких подтверждающих документов на золотые изделия у продавца нет, в Восточно-Сибирской государственной инспекции пробирного надзора Красноярского края он на учете не состоит, объявление о продаже лома золота находится в одном ряду с его объявлением о продаже автомобильных шин. Безусловно, совокупность этих факторов не является подтверждением незаконного оборота драгоцен-

ных металлов и не подтверждает незаконный характер приобретения этих золотых изделий, но это подтверждает, что сбыт похищенного имущества таким способом возможен и эту площадку оперативным сотрудникам необходимо мониторить;

– мониторинг аукциона «AU24.ru»;

– мониторинг администраторов сетевых городских барахолки («Бесплатный Красноярск», «Отдам даром», «Обмен Красноярск» и т.д.);

– мониторинг даркнет-площадок (вход через браузер TOR) (пример: onion-shop – торговая площадка по купле-продаже запрещенных к обороту и ограниченных в обороте в Российской Федерации предметов, а также краденого имущества или реализация имущества, приобретенного за счет похищенных денежных средств – т.е. придание легального вида денежным средствам, добытым преступным путем).

Кроме указанного можно рекомендовать использовать данные о так называемых «очагах» совершения грабежей и разбоев на определенной территории.

Идея об использовании этих данных в поисковых целях была высказана много лет назад отечественными учеными-криминалистами [6]. Есть и более поздние разработки этой проблематики [1], в частности, применительно к раскрытию краж чужого имущества [4]. Позже эта идея легла в основу изучения очагов грабежей и разбойных нападений [3].

Ю.П. Аленин брал за основу работу ученых ГДР, под «очагом» понимающих совокупность преступлений, совершенных преимущественно на определенной территории (город, поселок, район города, жилой массив и т.п.) в конкретный период времени, относящихся к одному виду или группе и предположительно одним и тем же преступником или одной и той же группой преступников. Определяя понятие «очаг преступлений», криминалисты ГДР обозначали его словом «Brennpunkt», что в переводе на русский язык значит «горячая точка» [2].

В отечественной криминалистике существуют такие понятия, как серия, концентрация, скопление однотипных или однородных преступлений, совершенных на одной терри-

тории. Для разграничения данных терминов с определением «очага» преступления необходимо указать, что понятие «совокупность преступлений» является более широким, нежели «очаг» [2].

Среди признаков «очага» называют следующие:

- а) совокупность однородных или однотипных преступлений,
- б) совершенных на определенной территории,
- в) за определенный промежуток времени;
- г) относящихся к одной группе или к одному виду;
- д) есть предположение, что преступления совершает один и тот же человек или одна преступная группа.

То сеть между преступлениями должны присутствовать материально-следовая и территориально-временная связи.

Нами было проведено аналитическое исследование приговоров по грабёжам и разбойным нападениям, вынесенных в 2017-2018 годы в городе Красноярске. Всего были проанализированы 50 приговоров судов общей юрисдикции. По результатам анализа была составлена карта «очагов» грабёжей и разбойных нападений по всем районам города. Наглядно результаты исследования представлены на рисунке.

Каждый район имеет свой цвет, а два вида преступления – обозначение (звезда – грабёж, крест – разбойное нападение).

Как видно, в каждом из районов г. Красноярска имеется локализация (конкретные улицы) с преобладанием количества изучаемого вида преступлений.

Формат документа и масштаб города, к сожалению, не позволяют детально просмотреть каждую улицу города, однако авторами

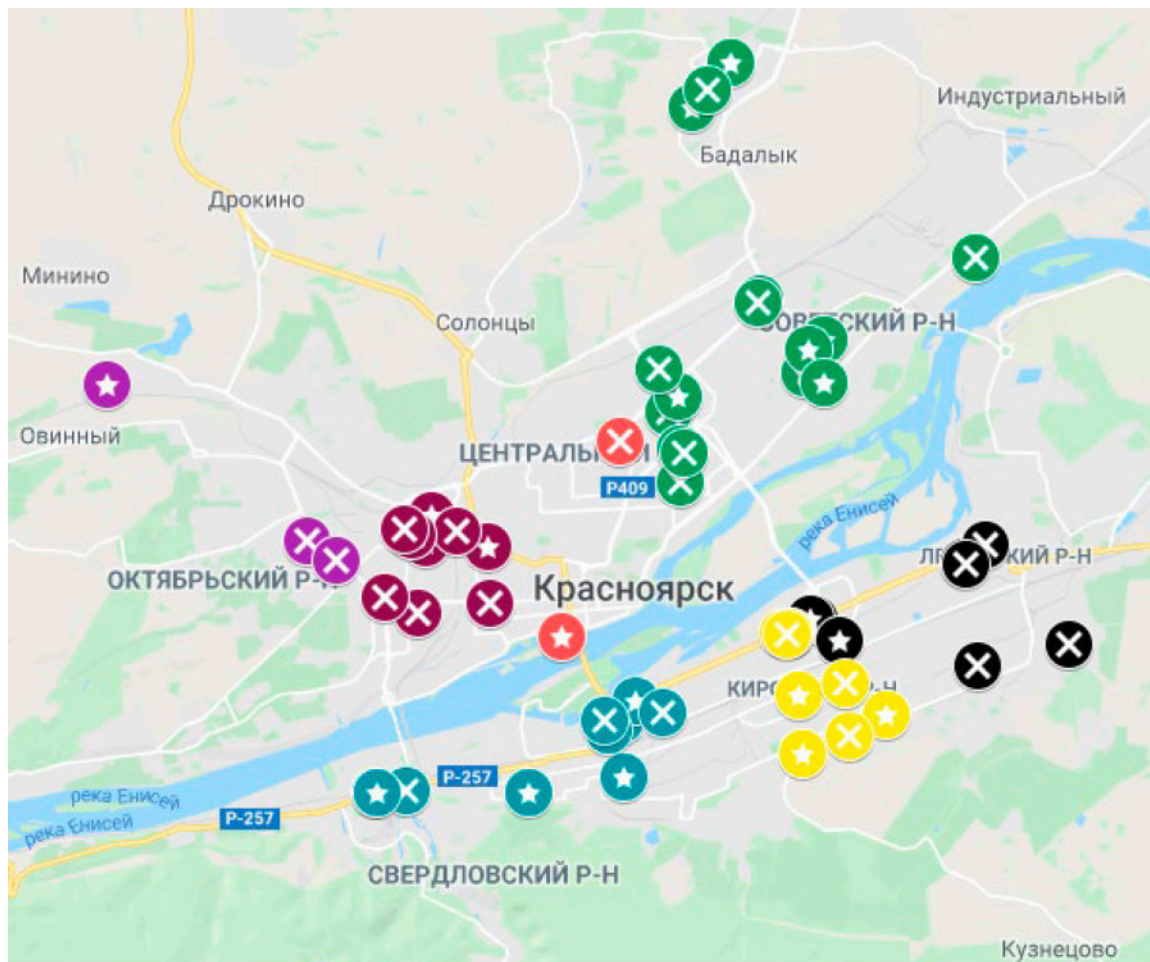

Рис. Карта «очагов» грабёжей и разбойных нападений по районам города Красноярска.

была разработана интерактивная карта, на которой можно посмотреть не только конкретный адрес совершения преступления, но и получить информацию о конкретном приговоре и номере уголовного дела.

Подобное визуальное представление информации поможет правоохранительным органам составлять маршруты патрулирования города, выставлять наряды наблюдения в эпицентры «очагов» преступлений, что свидетельствует о несомненной практической значимости результатов исследования.

При условии своевременного пополнения информацией данная карта может стать системной программой, помогающей отследить смещение «очага» конкретного преступления, а также выявить «дрейфующие очаги», которые характеризуются постоянными циклическими перемещениями по одному, по нескольким районам или по городу в целом.

Кроме указанного, значение изучения очагов данных преступлений заключается в том, что своевременное их распознавание позволяет установить наблюдение в местах

вероятного совершения преступления, то есть своевременно и качественно решать еще одну из тактических задач расследования корыстно-насильственных преступлений – осуществлять их профилактику.

Кроме того, определение «очага» преступления позволяет изучить соотношение между местом совершения преступления и местом жительства потенциальных подозреваемых, определив таким образом круг их поиска, что задает перспективу дальнейшим исследованиям.

Предлагаемые средства предупреждения, выявления и раскрытия преступлений на примере грабежей и разбойных нападений могут быть использованы в практической деятельности сотрудников правоохранительных органов, поскольку являются целесообразными, доступными в использовании, что необходимо для повышения результативности этой деятельности по защите жизни, здоровья, имущества граждан в частности, и обеспечения национальной безопасности в целом.

Библиографический список

1. Аленин, Ю.П. Выявление и расследование очагов преступлений: теория и практика / Ю.П. Аленин. – Одесса: Юрид. ин-т ОГУ, 1996.
2. Аленин, Ю.П. Очаги преступлений – самостоятельный объект методики расследования / Ю.П. Аленин // Криминалистика и судебная экспертиза. Вып. 40. – Киев, 1990.
3. Космодемьянская, Е.Е. Поиск лиц, совершивших грабежи и разбойные нападения в условиях неочевидности : учебное пособие / Е.Е. Космодемьянская. – Красноярск, 2003.
4. Космодемьянская, Е.Е. Поиск лиц, совершивших кражи чужого имущества : учебное пособие / Е.Е. Космодемьянская. – Красноярск, 2002.
5. Курс криминалистики. Особенная часть. Т. 1. Методики расследования насильственных и корыстно-насильственных преступлений / отв. ред. В.Е. Корноухов. – М., 2001.
6. Постика, И.В. Выявление и расследование очага преступления / И.В. Постика. – Одесса, 1981.